

VERBUM IN MUSICA

УДК 78.01

doi: 10.17223/26188929/5/5

Мария Блажевич

ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В МУЗЫКЕ НЕМЕЦКОГО БАРОККО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье рассматриваются различные источники понимания числа в XVII в. Автор пытается ответить вопрос о том, правомерно ли в целом говорить о числовой символике в барочной музыке.

Ключевые слова: Числовая символика, органная музыка, Бах, Букстехуде, барочная музыка.

Числовая символика – одна из самых интересных и широко дискутируемых тем, волнующих и музыковедов, и исполнителей старинной музыки. О ней слышал каждый из нас, так или иначе сталкиваясь со старинной музыкой, музыкой Баха, его предшественников или современников. Уточним, что под числовой символикой понимается любое НЕ числовое, не количественное значение числа – оно может быть религиозным, литературным, мистическим. Например, в *трехголосной* ми-бемоль мажорной фуге из I тома «Хорошо темперированного клавира» Бах использует тональность с *тремя* бемолями – сторонников числовой символики совпадение этих двух факторов, несомненно, отошлет к образу, связанному со Святой Троицей.

Будучи концертирующим органистом, автор этой статьи также в свое время пережил сильное увлечение идеями числовой символики. В начале 2000-х гг. их можно было почерпнуть из работ российских музыковедов: Веры Носиной, Юрия Петрова, Александра Майкапара. Посещая зарубежные мастер-классы, читая аннотации к дискам европейских органистов, все чаще приходилось сталки-

ваться с разными числосимволическими интерпретациями старинной музыки. Причем для участников органичных мастер-классов существование числовой символики обычно представляется чем-то само собой разумеющимся, а построение числосимволических концепций – делом не слишком затруднительным.

Например, разбор органной Пассакалии Дитриха Букстехуде обычно не обходится без упоминания концепции голландского органиста Пита Ки, который рассматривает ее как музыкальное воплощение лунных фаз: четыре раздела пассакалии соответствуют четырем неделям, каждая из которых состоит из «семи дней», представленным семью проведениями темы остинатных вариаций: новолуние – восходящая луна – полнолуние и убывающая луна.

Если на мастер-классе анализируется хоральная прелюдия «Десять заповедей» из «Клавирных упражнений» Иоганна Себастьяна Баха, то не может не быть, чтобы профессор не упомянул о том, что мелодия, образованная *santus firmus* в этом хорале, проходит десять раз, а само строение прелюдии – двухчастное – напоминает о двух скрижалях, на которых десять заповедей и были начертаны.

Однако если обратиться к научной литературе по этому вопросу, коей на Западе издано огромное множество, обнаруживается вся сложность данной проблемы. Одни ученые категорически отрицают числовую символику как фактор барочной культуры: Стефен Аккерт, например, признает важность числовых структур в музыке Дитриха Букстехуде, но против какой-либо аллегорической их трактовки.

Другая линия в отношении числовой символики идет от Фридриха Сменда – немецкого теолога и музыковеда. Сменд первым из ученых заговорил о числовой символике в связи с музыкой Баха. Он утверждал, что И.С. Бах часто использовал в сочинениях натуральный числовой алфавит (от $A = 1$ до $Z = 24$) и связывал значимые слова в своей музыке с числовыми значениями путем сложения чисел, соответствующих буквам, из которого состоят эти слова. Например, в Мессе Баха в хоре на текст *Credo in unum Deo* слово «Credo» звучит 43 раза. А сумма цифробукв этого слова и есть 43. Другие важные христианские слова для Баха, связываемые с числами, по мнению Сменда: *Deus* – 47, *Jesus* – 70, *CHR* – 37, *SDG* (*Soli Deo Gloria*) – 29. Тема хорала Баха «Перед троном твоим предстою, Господи» содержит 41 звук, фигурация в верхнем голосе, окружающая тему – 14 звуков. Как утверждает

Сменд, это не случайность, ведь сумма числобукв имени ВАСН равняется 14, а J.S. Bach – 41.

Наделение каждой буквы и слова цифровым значением идет от одной из техник древнего мистического учения Каббалы. Эта техника называлась ГЕМАТРИЕЙ, она предназначалась изначально для чтения и трактовки Торы, причем имелся ввиду вполне определенный язык – древнееврейский, состоящий из 22 согласных букв. На европейской почве подобная эзотерическая методика стала использоваться по отношению к современным языкам и любым, а не только священным текстам. Приемы практической каббалы стали необычайно популярными во времена Баха. Фридрих Сменд доказывает, что Бах просто не мог быть с ним не знаком: в библиотеке Баха были книги, в которых приводились примеры гематрической трактовки библейских чисел; либреттист Баха, Пикандер баловался написанием стихов загадок-параграмм, где также использовал приемы гематрии. В наше время техника гематрии – это, по сути, популярная нумерология, также и в XVII–XVIII вв. она применялась для гаданий и составления астрологических прогнозов.

Интерпретация числа тактов и нот в баховских партитурах в связи с числовым алфавитом стала настоящей сенсацией: был открыт новый «исторический» метод анализа всей старинной музыки. Но, как всегда, любая идея, доведенная до абсурда, теряет смысл. Некоторые исследователи начали искать в любом присутствующем в музыке числе ссылку на главу или стих Евангелия или гематрию какого-либо значимого слова.

Существование числовой символики в барочной культуре – это непреложный факт, она наблюдается и в живописи, и в литературе этого периода. Барочный музыкант (*musicus*) понимался как проводник между двумя мирами, он призван рассказать музыкой то, что ему передают высшие силы. Послания могут быть зашифрованы самыми разными способами, один из них – числовая символика.

Однако барочная числовая символика имеет огромное количество слоев и смыслов, оттого нам бывает нелегко прочесть замыслы барочных творцов относительно числовых шифров. Слово «барокко» означает «причудливый», и вот как причудливо понимали число музыканты XVII в.

Основа представлений о числе в эпоху Барокко – это *античные* взгляды на число. Совершенные консонансы (самые благозвучные

интервалы), согласно легенде, Пифагор связал с первыми четырьмя натуральными числами с помощью монохорда. Монохорд – элементарный музыкальный инструмент: он представлял собой деревянный ящик, на котором была натянута струна; по струне двигалась подставка, позволяющая делить ее на определенные части. Обнаружилось, что половина струны звучала на октаву выше, чем вся струна (2:1); пропорция квинты оказалась равной 3:2; кварты – 4:3. Открытые с помощью музыкальных звуков пропорции были перенесены на всю созерцаемую древними философами систему мироздания. Пифагорейцы полагали, что и небесные сферы звучат совершенными консонансами. Если издаваемый Землей тон принять за основной (1), то сфера Луны звучала в тон кварты (4/3), сфера Солнца – квинты (3/2), а сфера звезд и планет – октавы (2/1).

Для нас, грубо говоря, музыка – это просто музыка. Для человека барокко – отражение небесной музыки, музыки сфер – той музыки, о которой говорил Пифагор. Вера в музыкально-математическое устройство Космоса, в то, что все планеты звучат совершенными консонансами, просуществовала вплоть до эпохи Барокко. То есть, если верить тому, что Пифагор жил в VI в. до н.э., – это практически 23 века! Из курса физики, астрономии мы помним имя Иоганна Кеплера – немецкого математика, астронома, оптика и астролога, его три закона движения планет вокруг Солнца. Но для ученого они не были его «первоцелью»; главное в любом «научном» труде XVII в. – познание тайны Божественного Творения, которую Кеплер видел в Гармонии. В главном труде – трактате «Гармонии мира» – для Кеплера была важна именно Пятая книга, посвященная музыке сфер, где он пытается записать ее в виде конкретных звуков на нотном стане. Кеплер доказывает, что взятые вместе, планеты могут создавать консонантные аккорды друг с другом (и он определяет их!), но только в те моменты истории, когда планеты выстраиваются определенным образом.

XVII в. питал невероятный интерес к расчетам, связанным с небом, циклическими процессами в природе и космосе (в это время был изобретен телескоп). Не случайно еще при жизни были признаны композиторы, которые использовали числа и числовую символику, происходящую из астрономии и астрологии. Иоганн Маттезон в своем трактате «Совершенный капельмейстер» писал об утерянном цикле из семи сюит Д. Букстехуде, посвященном приро-

де и свойствам семи планет. Уже упоминалась Пассакалия Букстехуде и ее «астрономическая трактовка», связанная с воплощением лунных фаз.

Важная часть интерпретаций числовых знаков в эпоху барокко касается Священного Писания. И теологи, и музыканты той эпохи любят повторять, почти как заклинание, известное библейское изречение: «Бог создал все по мере, Числу и весу». Библейские числа – это то, что можно было посчитать в Библии: существуют огромные энциклопедии библейских чисел, созданные и в наше время и в далеком прошлом. Назовем лишь самые распространенные библейские числа: Единица как олицетворение Единого Бога, Тройка как Лики Троицы, 10 заповедей, 12 апостолов, 7 дней Творения, 7 смертных грехов и т.д.

Последний источник понимания символики барочного числа – каббала, о которой в статье уже подробно рассказано в связи с Фридрихом Смендом.

В барочных текстах бывает непросто провести грань между тем, где автор серьезно использует сакральные числа, и где просто играет с древними символами. С «числовой каббалой» связаны, прежде всего, «внешние» моменты музыкального текста, его оформление. Так, в первом издании «Гексахорда Аполлона» Иоганна Пахельбеля между предисловием и непосредственно нотным текстом вставлена таинственная страница под названием *Kabbala*, в которой зашифрован год издания сочинения.

Подытожим сказанное. Как нам кажется, решение проблемы числовой символики состоит не в ответе на вопрос, присутствует ли в барочных сочинениях числовая символика или нет. Наиболее важно другое: что делает «музыкальная» арифметика в музыкальной композиции, как она встраивается в музыкальное целое? Иначе говоря, числовая символика должна рассматриваться не как самодостаточный феномен, а один из конструктивных каркасов музыки и как один из ее важных смысловых слоев.

Символические интерпретации, однако, всегда останутся гипотезами, каким бы убедительным анализом музыки и знанием барочной ментальности не были они подкреплены, так как сам музыкальный текст по своей природе не может давать прямых указаний на числовую символику.

Числовые трактовки будоражат творческую фантазию любого музыканта, а самые «удачные» из них помогают создать яркие интерпретации, осмыслить и «прочувствовать» форму сочинений; неслучайно большая часть исследователей, занимающихся числовой символикой, связана с исполнительством. И в принципе, вполне можно представить себе ситуацию, когда «ошибочное», или даже наивное истолкование символики органистом порождает одухотворенное, художественно убедительное исполнение. Если впоследствии тот же музыкант зафиксирует свою символическую трактовку в тексте буклета к компакт-дису или даже в научно-популярной статье, осуждать его никто и никогда не станет.

С другой стороны – «чистая» наука: интерпретации, претендующие на высокую степень достоверности. Здесь от автора истолкования правомерно требуется широта познаний, владение лексиконном числовой символики от «а» до «я». Необходимо, изучая барочные трактаты, понимать, как мыслили образованные люди эпохи барокко, что за идеи приходили им в голову. В конце концов, научиться понемногу мыслить «по-барочному». И, в частности, в какой-то момент происходит осознание того, что в голове людей XVII столетия знаний и, особенно, идей было гораздо больше, чем сохранили нам «священные писания» эпохи, те же «мировые гармонии», например. Таким образом, предметом нашего интереса и изучения становятся не теория или практика музыки, по отдельности или в соотношении между собой, а ментальность того далекого времени – то, что порождало и теорию и практику, было очевидным и естественным в XVII в. и что сегодня нам так трудно «ухватить» с помощью научных процедур.

Maria Blazhevich

NUMERICAL SYMBOLICS IN MUSIC OF THE GERMAN BAROQUE: MYTH OR REALITY?

Musical almanac of Tomsk State University, 2018, no. 5, pp. 65–70. doi: 10.17223/26188929/5/5

The article describes various sources of understanding of the Number in the XVII century. The author tries to answer the question of whether it is right to talk about the numerical symbolism in Baroque music.

Keywords: Number symbolism, organ music, Bach, Buxtehude, baroque music.